

Глава 10. С ложечки

Они молча смотрели друг на друга.

— ...

— ...

Тишину нарушил Фэн Цзи. Мужчина, до этого сидевший с безупречно прямой спиной, вдруг поднялся.

— Я, собственно, хотел обсудить с тобой рабочие вопросы, вот и зашёл, а тут такое... Ты ведь с самого утра ничего не ел, должно быть, голоден. Схожу в больничную столовую, куплю что-нибудь.

И, не дожидаясь ответа, он стремительно развернулся и вышел.

В этот миг Ци Юю показалось, что в его удаляющейся спине сквозило нечто, отчаянно напоминающее паническое бегство...

Глядя на закрывшуюся дверь, Ци Юй озадаченно нахмурился.

Обсуждать работу... поднимаясь по пожарной лестнице?

Но мужчина исчез так решительно, что у Ци Юя не осталось ни единого шанса задать свой вопрос. Взглянув на руку с иглой капельницы, он мысленно отнёс произошедшее к разряду совпадений.

Других объяснений он всё равно придумать не мог.

После ночи под капельницей тело всё ещё было слабым, но мир больше не вращался перед глазами, как накануне.

Он медленно опёрся на руки и сел на кровати, нащупав на белоснежной тумбочке свой телефон.

В его личном списке контактов было не так много людей, поэтому за ночь накопилось лишь оживлённое обсуждение в чате общежития.

Строка красного текста уведомляла, что вчера вечером кто-то его упоминал, но Ци Юй провёл всю ночь без сознания и, разумеется, не ответил. Он не из тех, кто игнорирует сообщения, и его друзья, зная о его недавней загруженности, не стали его торопить.

Фан Кайцзэ: [Юй-цзай, мама прислала мне огромный ящик черешни из дома. Я тебе отложил, но она тяжёлая, отправлять посылкой невыгодно. Скажи, когда освободишься, я тебе завезу! @Ци Юй]

Фан Кайцзэ был родом из Цилу, его семья владела фруктовыми садами. Каждый год его мать присылала им в общежитие черешню в поистине промышленных масштабах. Ради этого они даже тайком купили мини-холодильник, чтобы замораживать ягоды. Все четыре года в университете они наслаждались неограниченным доступом к черешне.

Эта привычка у матери Фан Кайцзэ сохранилась и после его выпуска. Черешня по-прежнему прибывала ежегодно, и ели её всё те же друзья.

Судя по сообщениям, Фан Кайцзэ уже договорился с Сунь Ичжоу и Цзян Ичуанем о передаче ягод, не хватало ответа только от Ци Юя.

Он сфотографировал больничную койку и отправил в чат.

[В ближайшее время забрать не смогу. Договоримся, когда поправлюсь.]

Одна фотография и одна фраза подожгли чат.

Сунь Ичжоу: [Чёрт, что случилось?? Как ты умудрился в больницу загреметь?]

Цзян Ичуань: [Так вот почему ты вчера весь вечер молчал. Тебя ещё вчера госпитализировали?]

Фан Кайцзэ: [А??? В прошлый раз, когда виделись, ты был в полном порядке! Что произошло?]

Ци Юй принялся терпеливо всех успокаивать: [Ничего серьёзного, просто в последнее время много работал сверхурочно, вот и отключился от переутомления.]

Друзья примерно представляли себе его график. Хотя он и был на связи двадцать четыре часа в сутки и часто задерживался с начальником, обычно он покидал офис не позже девяти. Довести себя до обморока сверхурочной работой он мог только в разгар какого-нибудь крупного проекта.

Услышав это, Фан Кайцзэ немедленно включил режим «матери-наседки» и прислал тридцатисекундное голосовое сообщение, в котором настойчиво увещевал Ци Юя беречь себя. Хотя Ци Юй слышал эти нотации на протяжении всех лет учёбы, они его ничуть не раздражали. Он внимательно прослушал запись от начала до конца и ответил: [Хорошо.]

Сунь Ичжоу предложил: [Юй-цзай, в какой ты больнице? За тобой есть кому присмотреть? Скинь адрес, мы сегодня вечером заглянем.]

Цзян Ичуань: [Поддерживаю. Заодно Кайцзэ тебе черешню привезёт.]

Фан Кайцзэ: [Помоем и принесём. Я вчера съел целую миску, очень сладкая.]

Ци Юй подумал, что завтра выходной, и их визит не должен был помешать отдыху друзей, поэтому отправил название больницы и номер палаты.

Вскоре после того, как он отложил телефон, дверь открылась, и вошёл Фэн Цзи с пакетом еды.

— В больничной столовой всё довольно пресное, так что сегодня придётся потерпеть.

Фэн Цзи снова сел на стул рядом с кроватью, достал контейнер, снял крышку, и взору предстало содержимое: жареные огурцы, яичница с креветками, тушёная капуста и белый рис. Если не считать креветок, всё остальное сливалось в сплошное зелёное месиво.

— Ничего страшного, — отозвался Ци Юй и рефлекторно потянулся за едой. Но стоило ему приподнять руку, как острая боль в тыльной стороне ладони заставила его замереть.

Их взгляды встретились. Фэн Цзи невозмутимо взял ложку, набрал немного овощей и поднёс ко рту Ци Юя.

— Я покормлю.

Ци Юй вздрогнул от неожиданности и, не раздумывая, отказался.

— Не нужно.

— Почему же? — Фэн Цзи смотрел на него в упор. — Ты ведь тоже часто меня кормишь... — он сделал паузу, — ...отрезвляющим отваром. Услуга за услугу.

Разве так говорят в подобных случаях?

Он ассистент Фэн Цзи. Поить пьяного начальника отваром — его прямая обязанность. Но когда роли меняются, Фэн Цзи совершенно не обязан делать ничего подобного.

Ци Юй медлил, не решаясь открыть рот. На его лице явно читалось смятение. Заметив это, Фэн Цзи небрежно бросил:

— Я менял тебе нижнее бельё. Что такого в том, чтобы покормить с ложки?

Ци Юй: «???»

От такого заявления у него перехватило дыхание.

Сказать подобное в такой момент — это был явный и расчётливый ход.

На этот раз Ци Юй не сдержал возмущения. В его голосе прозвучали почти дерзкие, обвиняющие нотки.

— Президент Фэн, можем мы не упоминать об этом?

Когда другой участник событий бьёт в упор напоминанием о неловком случае, который ты почти забыл, волна стыда от ощущения чужого белья на теле накрывает с новой силой. Ци Юй, лежавший под одеялом, невольно скрестил ноги.

При виде этой реакции в глазах Фэн Цзи мелькнуло мимолётное воспоминание. Он снова поднёс ложку к его губам.

— Съешь, и я больше не буду об этом говорить.

Ци Юй посмотрел на кусочек огурца в соусе и, чтобы поскорее закрыть тему с бельём, на этот раз не стал отказываться и открыл рот.

Один сидел, другой полулежал. С позиции Фэн Цзи, смотревшего на него сверху вниз, были видны его густые ресницы, когда он опускал взгляд, и слегка надувающиеся щёки, когда он пережёвывал пищу. Странное чувство удовлетворения наполнило его изнутри.

— Теперь заешь рисом, — он набрал ложку белого риса и снова поднёс к его губам.

Ложка за ложкой еда отправлялась в рот Ци Юя. Пережёвывая, он посмотрел на Фэн Цзи и невнятно спросил:

— Президент Фэн, а вы поели?

Фэн Цзи, как раз выбиравший из риса креветки, отрицательно покачал головой.

— Сначала накормлю тебя, потом закажу себе доставку.

— А, — тихо произнёс Ци Юй.

Наверное, больничная еда была Фэн Цзи не по вкусу. Или, может, он просто боялся, что Ци Юй голоден, поэтому сначала принёс еду ему.

Проглатывая кусочек за кусочком, Ци Юй вдруг почувствовал, что его мысли уплывают.

Их с Фэн Цзи отношения были очень странными.

Да, он тоже кормил его с ложки отрезвляющим отваром после попоек, но Фэн Цзи был его начальником. Для него, как для личного ассистента, это входило в круг обязанностей.

Теперь же, когда они поменялись местами, всё выглядело в высшей степени странно.

Ни один начальник не станет переодевать пьяного подчинённого, не станет бросать работу, чтобы всю ночь ухаживать за ним в больнице, и уж точно не станет кормить его с ложки.

Их отношения выходили далеко за рамки формальной связи между руководителем и сотрудником. Они были гораздо ближе.

Но эта близость не походила ни на отношения начальника и подчинённого, ни на дружбу...

И сколько бы он ни пытался в этом разобраться, ответ ускользал, скрытый за плотной вуалью тумана.

Ужин с ложечки продлился минут пятнадцать и прекратился лишь тогда, когда Ци Юй, икнув, сказал, что больше не может.

Фэн Цзи положил использованную ложку обратно в контейнер и достал телефон, чтобы заказать себе еду.

Приложение доставки пестрело разнообразием блюд, но он, проигнорировав главную страницу с рекомендациями, целенаправленно ввёл в строке поиска слово «каша». Экран тут же заполнился списком заведений.

Фэн Цзи небрежно выбрал ресторан с самым высоким рейтингом и заказал себе кашу со свининой. Когда приложение предложило выбрать количество столовых приборов, он, почти не раздумывая, нажал на опцию «Приборы не нужны».

Чтобы курьер по привычке не бросил приборы в пакет, он открыл поле для примечаний и несколько раз подряд ввёл: «НЕ КЛАДИТЕ ПРИБОРЫ», пока не исчерпал лимит в пятьдесят символов.

Завершив это, он оплатил заказ и закрыл приложение.

Возможно, из-за расслабленной атмосферы Ци Юй вдруг позволил себе заговорить с Фэн Цзи так, как говорят с друзьями:

— Что будете на обед?

Фэн Цзи отложил телефон и поднял на него глаза.

— Аппетита нет, выпью немного каши.

Каша. Фэн Цзи ненавидел кашу.

Значит, аппетита и вправду не было.

Время было обеденное, самый час пик. И хотя ресторан находился недалеко от больницы, доставка заняла почти час.

Дверь в палату была закрыта, поэтому курьер, прежде чем войти, позвонил Фэн Цзи.

Первое, что сделал Фэн Цзи, забрав заказ, — сорвал с пакета чек, скомкал его и выбросил в урну в коридоре.

Каша была густой и сытной, пакет тяжело оттягивал руку. Упаковка была не обычным белым пакетом, а фирменным, с логотипом ресторана. Сквозь такой материал ничего нельзя было разглядеть.

И только когда Фэн Цзи вскрыл пакет и достал контейнер, Ци Юй, всё это время наблюдавший за ним, заметил, что к заказу не приложили столовых приборов.

Дома это не было бы проблемой — можно просто взять ложку на кухне. Но они были в больнице. Где здесь взять приборы?

Смотреть на дымящуюся кашу и понимать, что есть её придётся прямо из контейнера, было невыносимо — можно обжечь весь рот.

И как раз в тот момент, когда Ци Юй собирался предложить, чтобы курьер привёз им приборы, он увидел, как Фэн Цзи потянулся к той самой пластиковой ложке, которой только что его кормил.

В голове у Ци Юя загудело. Он, не раздумывая, выпалил:

— Президент Фэн, я же только что ей ел!

Движение Фэн Цзи замерло. Он медленно повернул голову и, встретившись с испуганным взглядом Ци Юя, спокойно произнёс:

— Ничего страшного. Я не брезгую.

— ...

— Но вам всё же стоит побрезговать...

Фэн Цзи неторопливо взял ложку и, услышав его слова, с усмешкой поднялся.

— Успокойся, я не собираюсь есть ей сразу. Я её сполосну.

При этих словах Ци Юй заметно расслабился.

Ну, раз сполоснёт, тогда ладно.

А то вид у Фэн Цзи был такой, будто он собирался тут же сунуть эту ложку себе в рот.

Одна мысль о том, что Фэн Цзи мог съесть остатки его слюны, заставила каждую клетку его тела вспыхнуть. Стало не по себе.

Под его пристальным взглядом мужчина с ложкой в руке направился в ванную комнату, примыкавшую к палате.

Кровать Ци Юя стояла у входа, а ванная — по диагонали. Как только Фэн Цзи вошёл внутрь, от него осталась лишь тень в дверном проёме.

Вскоре оттуда донёсся шум воды.

Ци Юй наконец выдохнул с облегчением.

При таком сильном напоре на ложке точно ничего не останется.

Эта мысль его успокоила.

В ванной комнате кран был открыт на полную мощность. Мощная струя воды билась о керамическую раковину, разбрызгивая капли во все стороны.

Перед раковиной стоял мужчина. Он застыл в той же позе, в какой вошёл: в правой руке, опущенной вдоль тела, он держал прозрачную пластиковую ложку, левая рука лежала на вентиле крана. Он неотрывно смотрел на разлетающиеся брызги.

Спустя несколько секунд, решив, что времени прошло достаточно, он закрыл воду.

Всё это время он крепко сжимал в руке пластиковую ложку. Ни одна капля воды её не коснулась.

Он и не думал её мыть.

Нужно быть сумасшедшим, чтобы смыть такое.

<http://bllate.org/book/13684/1212441>